

ВЕРНИСАЖ

Журнал и скетчи. - 1992. - 25 страниц - 2 шара (N 26) -

с. 3

Нормально, Михаил!

18 июня в помещении бывшего Госкино, ныне отданном объединению «Видеофильм», состоялся просмотр двух фильмов: «Михаил Ромадин. Страницы дневника» и «Приглашение к путешествиям». Их показывали в бывшем зале коллеги, где раньше купировалось и «закрывалось» бывшее советское кино. В которое Ромадин успел внести свою лепту — художником-постановщиком «Дворянского гнезда» и «Соляриса».

Фильмы и небольшая выставка работ познакомили с «Ромадиным сегодня». Это поразительно здоровый и жадный человек. Я имею в виду здоровый душевно и жадный до работы и впечатлений. Увлекался в 60-х Босхом, Брейгелем, сюрреалистами; принадлежал к андерграунду, то есть испытал на себе все прелести этой принадлежности.

Есть банальное выражение: искусство, радующее глаз и душу. «Надлом» только-только начал выходить из моды: душевное здоровье почему-то путают с примитивностью. Потребность в естественном, «нормальном» только намечается. Ромадин был таким всегда.

Ромадина называют «рисовальной машиной». Вслед за Пикассо не признает эскизов. Рисует тушью, набело, с любого угла листа. Так же поступал Врубель: начинал с заинтересовавшего «куска», и — куда разовьется. «...У вас воображение в минуту дорисует остальное, вам все равно, с чего бы ни начать».

Хотя Ромадин ничего не «выдумывает». Его работы репортажны. Просто художник видит мир как совокупность неслучайных деталей. На портретах Ромадина герои затеяны в перенаселенных

вещами интерьерах. И предметы быта могут сказать о сущности человека не меньше, чем удачно схваченное выражение лица. В «Солярисе» Ромадин населил космическую станцию вещами из земной жизни людей. Предметы стали действующими лицами наравне с персонажами.

Кинохудожник Ромадин графичен. Предельно конкретен в изображении. Ромадин прекрасно чувствует цвет. Декоративен в мышлении. Совокупность этих качеств — искусство. Не новаторское и не традиционное. Просто мир Михаила Ромадина. С акварелью обычно так не работают: без лессировок, «а ля прима» (то есть прокладка цвета сразу в полную силу). И тушью падающие тени не обводят. Вообще рисунок тушью акварелью не раскрашивают: как бы не принято. А

работы вопреки законам получаются яркими, витражно-звонкими.

Ромадин едва ли не единственный современный художник, понимающий «душу» архитектуры. Ее эмоциональное воздействие. Французская серия, «Старый Томск», собор Василия Блаженного, городские пейзажи Далласа... Главное действующее лицо здесь — архитектура. Острые пространственные композиции экспрессивны. Достигается это и некоторым нарушением перспективы. Пространство слегка искажено: здания как бы «падают» на зрителя. Так «видит» телеобъектив. Так же устроено глазное яблоко: наше сознание просто корректирует изображение. И мы воспринимаем мир «правильно». Ромадин и работает не по правилам, и видит иначе.

В экспозиции — несколько работ, сделанных «с натуры» на августовских баррикадах. Датированы соответственно тремя днями путча. Взглянув на них год назад, я бы сразу поняла: «но пасаран». Дело не в патетике, которой нет. Дело, как всегда у Ромадина, в линии, цвете и счастье нормальной жизни.

Ирина ТИМОФЕЕВА.